

7. Жульков М. В. Ноосферные энергии и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 332 с.
8. Ковалёв А. М. Целостность и многообразие мира: Философские размышления. М.: [б. и.], 1996. Т. 1. 368 с.
9. Краткая философская энциклопедия / под ред. Е. Ф. Губского и др. М.: Прогресс-Энциклопедия, 1994. 576 с.
10. Лимаренко А. В. Законы организации и социальные алгоритмы. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1989. 190 с.
11. Новый энциклопедический словарь / гл. ред. А. П. Горкин. М.: Большая российская энциклопедия: Рипол Классик, 2000. 1455 с.
12. Райков В. Л. Общая теория сознания. М.: Синергия, 2000. 293 с.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1975. 360 с.

УДК 130.3

ББК 87.152.42

DOI: 10.46726/Н.2020.3.12

А. В. Брагин

ФАЗОВЫЙ ОБЪЕМ ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

Статья посвящена проблеме уточнения границ диапазона (фазового объема) и адекватности восприятия мира в динамике космо-социальной эволюции человека. Показано, что у человека объем восприятия реальности Мира обусловлен физиологической организацией и, в конечном счете, его местом в космосе и биосфере Земли. Акцент сделан на выявлении детерминант обуславливающих данный диапазон восприятия и средствах выражения доступной восприятию информации. Выявлено, что моделирование действительности становится все более абстрактным и четким, но менее конкретным, адекватным «предельной реальности» с ее размытыми формами.

Ключевые слова: восприятие, фазовый объем, детерминанты, эволюция, социальные средства выражения информации.

А. V. Bragin

PHASE VOLUME OF THE PERCEPTION TO REALITY: DETERMINANTS AND FACILITIES OF THE EXPRESSION

The article is devoted to problem of revision of the borders of the range (the phase volume) and adequacy of the perception of the world in speaker long disheveled locks of universe-social evolution of the man. It is shown that in man's perception volume is conditioned by the physiological organization as well as by its place in the cosmos and the Earth biosphere. The accent is made on discovery determinant conditioning given range of the perception and facility of the expression available perception to information. It is revealed that the modeling of reality becomes more abstract and clear, but less concrete, adequate to the «ultimate reality» with its blurred forms.

Key words: perception, phase volume, determinants, evolution, social facilities of the expression to information.

© Брагин А. В., 2020

Глобальный урок, преподнесённый наукой в прошлом столетии, состоит в том, что человеческий опыт зачастую является обманчивым проводником на пути к истинной природе реальности.

За поверхностью повседневной жизни лежит мир, который мы едва ли осознаём.

Б. Грин. Ткань космоса:
Пространство, время и текстура реальности

В настоящее время, в условиях информационного взрыва и поисков конструктивных путей дальнейшего существования Человека как разумного социального существа, создание адекватной модели человеческого восприятия мира приобретает особую актуальность и практическую значимость. Такая модель дает, в частности, надежду на выход из все более ясно осознаваемого цивилизационного тупика. От решения проблемы специфики человеческого восприятия мира и характера моделирования реальности сознанием зависит адекватность человеческих знаний о мире и соответствующих форм их выражения, успешность в достижении целей.

В решении указанной проблемы еще со времен Лейбница накоплен немалый опыт, получивший концентрированное выражение в трудах А. Бергсона [4; 5; см. также: 10]. Сегодня развитие этого багажа особенно заметно в исследованиях авторов, работающих на стыке эпистемологии, психологии, психолингвистики, семантики и социобиологии (см., напр.: [3; 7; 13; 16; 17; 19; 21]), в рамках квантовой теории и концепции Мультиверсума [1; 9; 14; 15; 22] и даже философско-религиозной мистики [2; 6; 8; 11]. Данное исследование специфики человеческого восприятия Мира навеяно работами, прежде всего, А. Бергсона, В. Налимова, С. Переслегина, П. Тиллиха, Р. Уилсона, Т. Лири.

Бергсон исходил из того, что «в неживой природе все воспринимает все», наличествует «неразборчивая тотальность восприятия, пассивная отданность воспринимаемому» [4, с. 174]. Мысль, как представляется, верная: неживая природа (косная материя) потенциально содержит в себе все возможные состояния (как точка суперпозиции в квантовой механике), причем это даже не «образы», а энергоинформационные матрицы — меональные «оригиналы». Философ отмечал: «Воспринимать все влияния, ото всех точек всех тел, значило бы опуститься до состояния материального предмета. Воспринимать сознательно — значит выбирать, и сознание состоит прежде всего в этом практическом различении» [5, с. 187]. Восприятие мира живыми существами обусловлено необходимостью их адаптации к среде, в которой они реализуют свои цели. Причем поскольку параметры среды могут различаться у разных существ (так же как и их внутренняя организация), то неизбежно и закономерно наличие границы их восприятия мира. Бергсон подчеркивал в этой связи, что «ножницы» восприятия «выкраивают из ткани природы» образы, следуя «пунктиру линий, определяющих возможный захват действия» [5, с. 148]. Степень развитости нервной системы и органов чувств детерминировано, прежде всего, целями их жизнедеятельности, поэтому границы восприятия среды весьма ограничены. Однако в процессе усложнения форм

жизни наблюдается совершенствование нервной системы и органов чувств, а вместе с тем и объема восприятия Мира.

У человека объем восприятия реальности Мира, конечно, тоже ограничен и обусловлен, прежде всего, его физиологической организацией, но и она в свою очередь обусловлена местом человека в космосе и биосфере Земли. Бергсон справедливо отмечал, что «восприятие — это только отбор. Оно ничего не создает: его роль, напротив, состоит в том, чтобы устранить из совокупности образов все те образы, на которые я не смогу воздействовать» [4, с. 303]. У человека эти образы составляют объем, который уже не сводится только к непосредственной среде обусловленной природной целесообразностью, он в пределе стремится охватить весь Мир (по крайней мере, его актуальность), выразив последний в образно-знаковой форме знания.

В процессе исторического развития человечество расширяет объем своих целей, а вместе с этим и фазовый объем своего восприятия мира. Заметим, что меняется и скорость восприятия, что во многом определяет воспринимаемое отдельным человеком, конкретной цивилизацией на конкретной стадии развития. В определенном состоянии, даже на уровне чувственного восприятия, видимо происходят прогрессивные изменения¹. И все-таки возможности как чувственного так и умозрительного восприятия ограничены как целями (их объемом и характером), так и средствами выражения — языком, системой средств выражения и коммуникации (ведь человек существо социальное). «Предельная реальность мира», о которой говорил П. Тиллих [20, с. 19], видимо континуальная по своей природе, для человека оказывается недоступной в силу дискретности его существования. Подхватывая эту идею Тиллиха, В. В. Налимов уточняет, что «небытие — предельная реальность Мира» [16, с. 91], имея в виду небытие как меон — возможность возможного.

Итак, целесообразная деятельность Человека задает коридор восприятия среды на уровне биологической структуры — организма, далее эволюционно совершенствуется — дополняясь уже не природными программами, а социальными, и соответственно, средствами выражения — перцепция, апперцепция (ощущения, целостные образы на уровне чувственного восприятия), понятие (на уровне умозрения) как материал моделирования действительности. Вторичные коды, находящие свое выражение в культуре, создают смысловой контекст. Его потеря и есть кризис культуры. Существенно, что сама культура «как видение Мира» задается нашим языком, на что справедливо указывал В. В. Налимов [16, с. 14].

С точки зрения В. В. Налимова культура представляет собой «глубинное коллективное сознание, уходящее своими корнями в необозримо далекое прошлое», она «образует размытую мозаику представлений, над которыми задана функция распределения вероятностей. Это взгляд на культуру в целом с позиций некоего нейтрального (гипотетического) метанаблюдателя. Реально существующие люди обладают своими индивидуальными, т. е. вероятностно заданными фильтрами пропускания. Прохождение коллективного сознания через индивидуальный фильтр порождает персональное, опять-таки вероятностно заданное, восприятие культуры» [16, с. 20]. Причем, «каждая из ранее

¹ *Примечание:* есть даже мнение, что древние народы, например, египтяне не различали синего и зеленого цветов, по крайней мере для их обозначения применялся один иероглиф.

существующих культур вырезала из всего спектра сознания человека лишь узкую полосу, придавая тем самым четкую направленность человеческой деятельности и экономно используя ее ресурсы» [16, с. 27]. Заметим здесь, что в моменты кризисов возможен синтез культур.

И. Регарди, анализируя гипотезу Уилсона о возможностях человеческого мозга, справедливо отмечает, что «быть может, он способен расшифровывать волновые послания из других измерений, из сфер "света" и существующей здесь и сейчас осмысленной неограниченной реальности. Речь идет о реальности, которая находится за пределами наших существующих узких туннелей реальности, состоящих из наших косных восприятий и концептуализации пространства и времени» [21, с. 21—22]. Возможно, что так! Но почему, имея такие способности, человечество загоняет себя в «узкие тоннели реальности»? Думается, ответ на этот вопрос четко сформулировал Т. Лири. В своей книге «История будущего» он пишет: «В основе личиночных цивилизаций лежит рассчитанное невежество в отношении будущего. Четырехконтурная личность не желает ничего знать о будущем, так как это угрожает устойчивости импринта реальности. Четырехконтурные общества не желают ничего знать о настоящем, так как это знание ослабило бы слепое стремление к организованной неопределенности» [12, с. 43]. Действительно, все происходит по общему для Мира принципу наименьшего действия Мопертюи: страх перед окружающей бесконечностью, стремление сэкономить силы и нервы, ограниченность ресурсов и инструментария обуславливают и ограниченность восприятия. Оно и не может не быть ограниченным, вопрос лишь в степени адекватности выражения в соотнесенности с целью. Причем, формула «наиболее адекватно» проблематична, т. к. *адекватность* есть вопрос конкретики, у него нет абсолютного решения.

Интересны и показательны процессы эволюции знаковых средств передачи информации в истории современного человечества, шедшие под влиянием эволюции целей, — от образно-пиктографических к иероглифическим и руническим и далее к буквенно-цифровым, т. е. от аналогового характера передачи информации (континуального, качественного) к цифровому (дискретному, количественному). На этом пути были выигрыши — упрощение приемки-передачи и дешифрации за счет абстрагирования и схематизации, но и потери в передаче качественных характеристик информации, конкретности и, следовательно, большей адекватности. Моделирование действительности становится все более абстрактным и четким, но менее конкретным, адекватным «предельной реальности» с ее размытыми формами. К чему это может привести? Информации все больше, а информативность и ценность ее уменьшаются. К тому же, как справедливо указывал В. В. Налимов, давление культуры, порожденной в определенных локальных условиях, на все народы, не подготовленные к ее восприятию, порождают неустойчивость психики и вытекающий отсюда экстремизм, попытки спрятаться в своей национальности (ментальности) (см.: [16, с. 21]). Чтобы выжить в условиях информационной перегрузки, необходима перестройка структуры и характера накопления и передачи информации через нахождение и внедрение эйдосных форм коммуникации.

Сходные с Т. Лири идеи по поводу эволюции человеческого восприятия высказывает и С. Переслегин в своей книге «Трудно быть взрослыми». Он пишет: «Запад исходит из следующей крупномасштабной структуры исторического процесса: *Инфрачеловечество, младенчество Разума* (курсив

наш. — А. Б.). В этой фазе уже появился разум, т. е., атрибутивные признаки общества: управление, познание и образование, но информационное пространство еще бесструктурно. Отсутствуют как статические информобъекты — големы, левиафаны и пр., так и динамические сюжеты, “Вавилонская башня” единой системы смыслов еще не обрушилась: вид Номо остается информационно единым и описывается примитивной системой, фазовые переходы отсутствуют. *Человечество, детство и юность Разума* (курсив наш. — А. Б.). Эта стадия включает в себя всю, собственно, историю — в том числе и классические сверхцивилизации Ефремова — Хайнлайна — Стругацких. Система, описывающая “человечество”, аналитична, информационное пространство заполнено высокоорганизованными структурами. Видовые “тоннели Реальности” расщеплены, что появляется, в частности, в существовании Типов Информационного Метаболизма. Наконец, *Ультрацивилизация, время Зрелого Разума* (курсив наш. — А. Б.), открывающее историю не-человечества. В этой фазе социум приобретает свойства хаотической или, во всяком случае, предхаотической системы, информационное пространство смыкается с объектным (виртуальная революция), начинается индуктивная “сапиентизация” природы, Кайнозой сменяется Ноозоем, что подразумевает распространение био- и ноосферы на космическое пространство. Таким образом, текущая Реальность может быть охарактеризована, как начало одного из наиболее фундаментальных фазовых переходов в истории. Человечество становится взрослым» [17, с. 760].

Поскольку человек как существо разумное ищет везде «ясность, порядок, гармонию...», то и «Мир выступает перед нами как текст. Через доступные нашему сознанию тексты взаимодействуем мы с Миром. Единство Мира находит свое выражение в языке, связывающем все индивидуальные проявления жизни в целое. Отсюда и искушение — описать единой моделью как эволюцию текстов нашей культуры, так и эволюцию текстов биосферы» [16, с. 39]. Но, действительно, эволюционирует не текст, а фильтр (см.: [16, с. 41]). В отношении же самого текста подчеркнем, что он, по справедливому замечанию В. В. Налимова имеет две ипостаси — дискретную (семиотическую) и континуальную (семантическую) (см.: [16, с. 43]). И, если Мир воспринимается нами как текст, то «время — это только грамматика этого текста» [16, с. 78]. И «грамматика текста» будет меняться с изменениями «фильтра», ведь в процессе общения человек сам порождает слова, символы, образы (дискретны, по Налимову), испуская и поглощая кванты семантического поля (см.: [16, с. 93]).

Завершим наши размышления тезисом А. А. Петрушенко: «Между сохранением, оптимальностью и целесообразностью существует некая внутренняя связь, которая на уровне сохранения обеспечивается флуктуациями и инерцией, на уровне оптимальности — симметрией и принципом наименьшего действия, а на уровне целесообразности — компенсацией и принципом обратной связи» [18, с. 152]. Касается это положение и проблемы фазового объема человеческого восприятия, его детерминант и средств выражения, которые должны находиться во взаимной координации и соответствии в процессе изменений системы, обеспечивая ее гомеостазис. Необходимо иметь в виду и то, что вектор эволюции человеческого восприятия имеет меональную направленность и в своем пределе совпадает с наличествующим в неживой природе (а это нуждается в дополнительном осмыслении).

Список литературы

1. *Акимов А. Е., Бинги В. Н.* О физике и психофизике // Сознание и физический мир. М.: Агентство «Яхтсмен», 1995. Вып. 1. С. 104—125.
2. *Андреев Д.* Роза Мира. М.: Иной мир, 1982. 287 с.
3. *Бейтсон Г.* Экология разума: избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. 476 с.
4. *Бергсон А.* Материя и память // Бергсон А. Собр. соч.: в 4 т. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. С. 157—327.
5. *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. 194 с.
6. *Вейник А. И* Термодинамика реальных процессов. Минск: Навука і тэхніка, 1991. 576 с.
7. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
8. *Гроф С.* Космическая игра. Исследование рубежей человеческого сознания. М.: АСТ, 1997. 256 с.
9. *Дойч Д.* Структура реальности. М.: Регулярная и хаотическая динамика, 2001. 179 с.
10. *Князева Е.* Проблема восприятия: А. Бергсон и современная когнитивная наука // Логос. 2009. № 3 (71). С. 173—184.
11. *Лайтман М.* Каббала или квантовая физика. М.: АСТ: Астрель, 2008. 243 с.
12. *Лири Т.* История будущего. М.: Janus Books, 2000. 50 с.
13. *Лири Т.* Семь языков бога. Киев: Янус; М.: Пересвет, 2001. 224 с.
14. *Матурана У. Р., Варела Ф. Х.* Дерево познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 69 с.
15. *Менский М. Б.* Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания — из квантовой реальности). Фрязино: Век 2, 2011. 320 с.
16. *Налимов В. В., Дрогалкина Ж. А.* Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. М: Мир идей; Акрон, 1995. 432 с.
17. *Переслегин С. Б.* Странные взрослые (Опыт социомеханического исследования фантастических романов И. Ефремова) // Ефремов И. А. Туманность Андромеды; Час быка. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001. С. 733—763.
18. *Петрушенко Л. А.* Самодвижение материи в свете кибернетики. Философский очерк взаимосвязи организации и дезорганизации в природе. М.: Наука, 1971. 292 с.
19. *Пирс Ч. С.* Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
20. *Тиллих П.* Мужество быть / Тиллих П. Избранное. М.: Юрист, 1995. С. 7—131.
21. *Уилсон Р. А.* Психология эволюции. М.: София, 2006. 304 с.
22. *Чернуха В. В.* Поляризационная теория Мироздания. М.: Атомэнергоиздат, 2008. 658 с.